

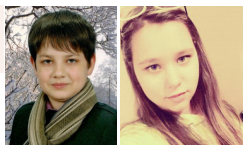
Газета выходит с 20 сентября 2011 года

ТЕМА НОМЕРА: «МОЯ СЕМЬЯ НА ФОНЕ ИСТОРИИ»

Специальный выпуск, подготовленный учениками 6^А класса

Сороковые - роковые...

2

Война в судьбах моих родных:

Война – это страшное слово. Блокада – ещё ужаснее...

У моих предков много медалей, ...даже есть серебряный орден Красной звезды

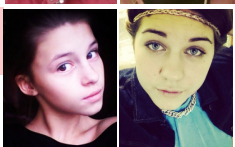

Я хочу рассказать про своих прадедушек и прабабушек

Моего прадеда звали Сергей Пантелеевич Егоров,... Я его не помню, но знаю о нем из рассказов моей бабушки и мамы

Наша блокадная книга

4

Одно лишь слово пугает, от одного лишь слова становится не по себе... блокада

Ковширова Анна Максимовна - моя прабабушка. До войны она работала на Ленинградском металлическом заводе...

Прабабушка была награждена медалью «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны»

Я хочу рассказать о своей прабабушке...она всю жизнь проработала водителем трамвая

А в одном из домов серого Ленинграда, жила трёхгодовалая Наташенька (моя бабушка) со своей мамой...

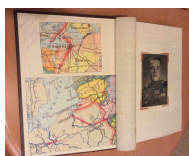
Семейные реликвии

6

Удостоверение на жизнь

Старая полуторка из дедушкиного детства

Больше, чем просто альбом

Прадедушкина медаль

Творчество
"Очерки о родных людях"

8

Девушка со старой фотографии

Дом прадедушки

Моя прабабушка в Освенциме

Разговор с бабушкой

Сороковые – роковые...

Война в судьбах моих родных

Война – это страшное слово. Блокада – ещё ужаснее

В третьем классе мы с мамой готовили выпуск газеты «Ко Дню снятия блокады Ленинграда». Тогда я узнал, что моя прапрабабушка, Иванова Татьяна Алексеевна, работала водителем трамвая в Ленинграде. В июне 1941 года, когда началась Великая Отечественная война и враг быстро приближался к городу, она перевозила солдат к линии фронта. Всю блокаду она пережила в городе: работала на оборонительных сооружениях, заготовке дров, дежурила на крыше во время налётов вражеских самолётов и тушила зажигательные бомбы. Весной 1942 года трамваи блокадного города вновь начали своё движение, и бабушка приступила к работе водителя. Она была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

В июле 1943 года в тяжёлых боях под Тихвином пропал без вести её муж, старший сержант Иванов Александр Григорьевич. Он добровольцем ушёл на фронт в июне 1941 года.

В это же время в Белоруссии воевал в партизанском отряде мой прапрадедушка Иваницкий Иван Григорьевич, директор сельской школы. Он был заместителем начальника штаба. Много испытаний и переживаний выпало на его долю. Долгое время его семья (жена и два сына) находилась на оккупированной территории и подвергалась смертельной опасности – расстрелу! Прапрадедушка был награждён орденом Отечественной войны II-ой степени, медалями «За отвагу», «Партизан Белорусии». После войны он вернулся к своему любимому делу – учить детей. Был директором школы и преподавал химию и географию. Дедушка прожил долгую (1907-1999 годы) и насыщенную жизнь, всего добивался своим трудом.

И только сейчас, в год 100-летия Первой мировой войны, я узнал, что мой прапрапрадедушка, Аксёнов Ефрем Сафонович, был участником тех событий. Он попал под химическую атаку немцев и чудом остался жив. Тогда впервые газ хлор был применён как отравляющее вещество! Война длилась долго, за смелость и отвагу дедушка был награждён Георгиевским крестом! После войны Ефрем Сафонович работал дорожным мастером и умер в 1968 году.

И это только по линии мамы!

Война не может не волновать и не тревожить. Она ложится тяжёлым испытанием на плечи всех от мала до велика. И в тылу, и на фронте идёт борьба за победу! В Великой Отечественной войне моя семья потеряла четырёх мужчин в возрасте от 20 до 30 лет. Трое детей остались без отцов.

Дмитрий Семенов, 6^А

Я не помню своих прадедушек и прабабушек

Но знаю со слов мамы, как они жили во время войны. Мой прадед Степанов Виктор Фёдорович (24.08.1921-08.08.2009) родился в Новгородской области в семье зажиточного крестьянина (во время революции их семью приходили раскулачивать, отобрали единственную лошадь и одну из двух коров). У него было два старших брата и две младшие сестры. Братья не вернулись с фронта, а одна младшая сестра (семи лет) умерла от голода. Из их семьи дожили до победы только мой прадед и одна его сестра.

Когда началась война, естественно, моего прадеда забрали на фронт. Там он служил в разведке. Служил он на Пулковских высотах, где и был потом контужен и списан в тыл. Там, на фронте, он познакомился с моей прабабушкой Дементьевой Прасковьей Фёдоровной (21.11.1920-11.11.1993).

Прабабушка родилась в Смоленской области в семье простых крестьян. Но это не помешало ей окончить восьмилетку (хоть и были одни валенки на всех и до школы нужно было ходить по 4 км.) и потом работать на заводе. На заводе она была передовицей, и её фотография висела на доске почёта. На фронте она была повариха. И один раз отошла от полевой кухни, а снаряд попал прямо в трубу, и всё взорвалось.

У моих предков много медалей, например, "За доблестный труд", "За оборону Ленинграда" и другие. У прадеда даже есть серебряный орден Красной звезды.

После того как моего прадеда комиссовали, он забрал прабабушку и они жили в блокадном Ленинграде на улице Глухой, в шестиметровой комнате. Но про это я ничего не знаю... Как рассказывала мне мама, люди, прошедшие войну и голод, не очень хотят об этом распространяться.

Алиса Докичева, 6^А

Сороковые – роковые...

Война в судьбах моих родных

Я хочу рассказать про своих прадедушек и прабабушек.

Мой прадедушка Тихонов Алексей Семёнович родился в 1910 году. Сначала он был на финской войне, а после возвращения был отправлен на фронт Великой Отечественной, и в 1942 году во время наступления под Волховом пропал без вести.

А второй мой прадед, Щёлоков Иван Николаевич, родился в 1907 году, до войны работал в колхозе. Был на Великой Отечественной войне с первого дня, прошёл всю войну и дошёл до Берлина. Но при взятии Берлина восьмого мая героически погиб.

Теперь я расскажу про своих прабабушек. Щёлокова Екатерина Николаевна родилась в 1903 году. Во время войны она была в оккупации в Калининской области, тоже работала в колхозе. К ним привозили эвакуированных из Москвы людей. И она приютила и воспитала одиннадцать чужих детей.

Криворучко Федора Терентьевна родилась в 1914 году, и, когда началась война, ей было двадцать семь лет. Она прожила до 2009 (ей было девяносто четыре года), и в свои годы она быстро бегала.

Я очень горжусь своими предками.

Елизавета Глинская, 6^А

Моего прадеда звали Сергей Пантелеевич Егоров,

родился он 29 мая 1923 года в городе Луга Ленинградской области. Я его не помню, но знаю о нем из рассказов моей бабушки и мамы.

Он был высокого роста, волосы у него были русого цвета, лицо овальной формы. Он был добрый, отважный. Учился в Луге, окончил среднюю школу, о многом мечтал, но война оборвала все планы. Его отец Пантелей Семенович Егоров ушел на войну. Известно, что он дошел до Берлина с победой. Потом вернулся домой в Лугу.

Прадедушка Сережа вначале войны воевал в партизанских отрядах в Ленобласти. В 1943, когда партизанское движение набрало силу, служил в Ленинградском штабе партизанского движения. Прадедушка стал бойцом разведгруппы Шестой Ленинградской партизанской бригады. Участвовал в засаде близ деревни Клескуши, в подрыве Варшавской железной дороги, в подрыве моста близ станции Красные Струги.

18 октября 1943 года в ночном бою Сергей Пантелеевич был ранен. Лечился около трех месяцев.

После выздоровления Егоров был направлен по мобилизации в школу сержантов, а оттуда на Карельский фронт. Летом 1944 года в бою под Выборгом командир минометного расчета Сергей Егоров был ранен. Снова госпиталь. После выздоровления опять на фронт, теперь уже Прибалтийский. Был в самом пекле войны – под Либавой, там получил третье ранение.

Домой в Лугу Сергей Пантелеевич вернулся в победном 1945 году. На его гимнастерке появились орден Красной Звезды, медали «За отвагу» и «За оборону Ленинграда». За заслуги перед отечеством ему дали участок в Луге, там построили дом, этот дом есть и сейчас – это наша дача. Умер мой прадедушка 29 декабря 2005 года.

Сейчас у нас хранятся его медали, ордена и газета, в которой есть статья про дедушку Сережу, она и стала основой этого сочинения. Хотя я и не помню своего прадедушку, но я знаю, что он знал о моем существовании.

Анастасия Сайгушева, 6^А

Я хочу рассказать про своего прадедушку Петю.

К сожалению, я его не застала, но мама много про него рассказывала. Родился прадедушка в 1918 году в Новгородской области, деревня Городня. Работал он на вагоноремонтном заводе до самой пенсии. У него была большая семья: мама Мария, папа Георгий и четыре брата. Один из них погиб на войне, его звали Михаил.

Прадедушка был очень общительным человеком, добрым, помогал другим людям, и за это его всюду принимали радушно. Он любил играть на балалайке, петь частушки, рыбачить, за грибами ходить и сажать деревья. Любил собирать всю семью за самоваром.

А ещё мой прадедушка воевал на Ленинградском фронте, его ранили в челюсть. Лежал в госпитале, а затем, оправившись от ранения, снова пошёл воевать и закончил войну под Берлином.

У прадедушки Пети и у прабабушки Елизаветы было три дочери: их звали Тамара, Галина и Людмила. Одна из них, моя бабушка Галя, остались в осаждённом Ленинграде и пережили блокаду.

Прадедушка Петя вступил на войне в партию и до конца своих дней оставался коммунистом. А с войны вернулся с наградами. Мне очень не хватает прадедушки Пети, чтобы пообщаться с ним живым, чтобы он сам рассказал о себе много интересного. Я горжусь, что в моей семье были также люди и что они оставляли свой след на земле и хорошую память о себе.

Анна Васильева, 6^А

Наша блокадная книга

Одно лишь слово пугает,

от одного лишь слова становится не по себе... блокада. В то время мой дедушка, Васильев Анатолий Михайлович, был ещё совсем маленький. Он, как и все дети, сбрасывал бомбы с крыш домов.

Дедуля мне рассказывал, что у него было два братика - Вова и Боря, но они умерли в возрасте семи месяцев от голода и похоронены в братской могиле на Серафимовском кладбище.

Когда я спрашиваю у него, что-то про блокаду, он, еле сдерживая слёзы, отвечает мне: "Настенька, девочка моя, давай не будем вспоминать старое, а будем жить настоящим".

Анастасия Васильева, 6^А

Ковширова Анна Максимовна - моя прабабушка

До войны она работала на Ленинградском металлическом заводе, собирала детские заводные игрушки. Во время войны завод был переоборудован, и на нем стали выпускать снаряды для фронта.

Когда началась война, Анне был 31 год. У нее было двое детей: одиннадцатилетняя дочь Нина и восьмилетний сын Анатолий. Во время блокады со своей дочерью прабабушка работала в госпитале, т.к. не хватало медицинского персонала. Они ухаживали за ранеными, перевязывали их, стирали белье и бинты. После работы в госпитале их возили на окраины города рыть окопы. Дети, Нина и Анатолий, дежурили на крышах домов, высматривая упавшие во время бомбежки "фугаски", и гасили их.

Во время блокады в Ленинграде был ужасный голод и холод. Маленький Анатолий не вынес всего этого и умер в 1943 году. Его отвезли вместе со всеми погибшими на Пискаревское кладбище и похоронили в общей могиле. Ему было всего 10 лет. Но 9 мая 1945 года у прабабушки родилась еще одна дочь. Это моя родная бабушка.

Мой прадедушка, Ковширов Александр Елисеевич, служил в годы войны в военно-морской части, которая находилась на Лермонтовском проспекте, шофером. Ему был 31 год. На грузовой машине, которая называлась "полуторка" он вывозил из блокадного Ленинграда обессиленных от голода детей и взрослых по Ладожскому озеру. А в город вез продовольствие, которое было так необходимо его жителям. Это была единственная дорога, связывающая окруженный блокадным кольцом город со всей страной. За это ее назвали "Дорогой жизни". Было очень тяжело. Как только на Ладоге вставал лед, караваны машин с ценным грузом отправлялись в путь. Многие машины тонули, потому что лед был еще слабый и неокрепший. Но медлить было нельзя, так как сотни людей каждый день умирали от голода. Ездить приходилось по ночам с включенными фарами. Дорога постоянно обстреливалась с воздуха вражескими самолетами. Водительская кабина не отапливалась, было очень холодно. Водители ездили с открытыми дверями, чтобы в случае опасности можно было выпрыгнуть из машины и спастись. Так продолжалось долгих 900 дней и ночей.

После прорыва блокады прадедушку отправили на фронт, он дошел до Берлина и вернулся с победой.

Валерия Азарова, 6^А

Мою прабабушку зовут Морина Анастасия Арсентьевна.

Родилась она 11 апреля 1911 года в Брянской области, в селе Заулье. Умерла 5 апреля 1993 года в Санкт-Петербурге. Была она среднего роста, сероглазая с темно-русыми волосами. Характер у неё был спокойный и покладистый. Она была доброй и внимательной!

Во время войны прабабушка работала дворником на Нарвском проспекте. А после войны работала уборщицей в заводе рентгеновских приборов на Промышленной улице, и всегда её фотография висела на доске почёта.

Выросла она в Брянской области. Когда вышла замуж, переехала в Ленинград. Всю блокаду она прожила в Ленинграде. Рыла окопы вдоль железной дороги в Купчино. Во время вражеского обстрела была контужена. После контузии продолжала рыть окопы! И каждый день ходила домой от Купчино к Нарвским воротам, где её ждал её сын Николай.

Когда началась война, Николаю было 11 лет. С мальчишками во время обстрелов он сбрасывал "зажигалки" с крыши дома, в котором они с мамой жили. Он был награждён медалью "За оборону Ленинграда".

Прабабушка была награждена медалью «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны», ещё была награждена, как и её сын Николай, медалью «За оборону Ленинграда», а также медалями "30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." и "40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". И награждена медалью "Ветеран труда".

Я горжусь своей героической прабабушкой.

Всеволод Морин, 6^А

Наша блокадная книга

Я хочу рассказать о своей прабабушке,

Фёдоровой Александре Павловне. Она родилась еще до революции в 1914 году, в Липецкой области, в семье кузнеца. До начала войны перебралась в Ленинград. Работала водителем трамвая в трампарке им. Котлякова. Все 900 дней блокады она провела в Ленинграде. Прабабушка очень не любила вспоминать и рассказывать об этих тяжелых днях. Известно, что как-то раз она вела трамвай в парк, но вагон в свой парк так и не дошел – трамвайный парк им. Котлякова оказался в тот день на передовой линии фронта. Прабабушка осталась в том, в чём ушла утром из дома на работу.

Её и её подруг перебросили в трампарк им. Калинина, здесь она нашла крышу над головой. В этом трамвайном парке она поработала всю блокаду. Зима была очень холодная, но до середины декабря трамваи ещё ходили. Вагоны в то время были без дверей и стёкол, залатаны фанерой. Жуткие метели, горы снега, бомбежки и завалы. Но везде, где только оставались рельсы, ходил трамвай.

Город Стрельна уже был занят немцами, но прабабушка продолжала возить туда бойцов. Из её воспоминаний я знаю, как её вместе с вагоном занесло снегом и трое суток она карабкалась к жизни, пока не пришла помощь.

Потом трамваи совсем перестали ходить и чуть живые ленинградцы пешком шли по всему городу к своим рабочим местам. Вместе со всеми прабабушка, по мере сил и возможностей, ремонтировала вагоны, работала в госпитале, откапывала раненых и хоронила умерших, тушила зажигательные бомбы.

А потом, как наступила весна, из парка вышел первый трамвай. Ленинградцы кланялись ему до самой земли: "Родненький! Значит, выжили!" Трамвай пошел, значит самое страшное позади!

Прабабушка была награждена медалью "За оборону Ленинграда". Она всю жизнь проработала водителем трамвая, и была награждена множеством почётных грамот, а также удостоена звания "Ветерана труда"! Она была очень сильным и хорошим человеком! Жалко, что я её никогда не видел и не увижу...

Она умерла, когда мама ещё училась в школе. Мне о ней рассказали мама и бабушка! Ещё я прочитал о ней статью "Обращение к памяти" в газете "Ленинградские магистрали" за 1974 год. Несмотря на то, что я её не видел, я всё равно её люблю!

Иван Бородулин, 6^А

Наверное, многие знают про Блокаду

О тех тяжёлых временах, во время которых каждый кусочек хлеба казался счастьем для детей и взрослых. Как тяжело и мучительно нам далась победа над фашистами. И сколько потерь понесла наша страна во время Блокады.

А в одном из домов серого Ленинграда, жила трёхгодовалая Наташенька (моя бабушка) со своей мамой, но без папы. Папа умер от голода, идя домой с работы. И мама её тоже была при смерти, и вот она была уже на том свете, но вдруг Наташа начала плакать, и мама нашла силы жить, потому что у неё есть дочка, и она нужна ей в такое сложное время. И каждый день, когда выдавали хлеб, она отдавала небольшой кусочек хлеба Наташе. Но ребёнок всё равно был голоден.

Наташенькина мама работала в полевом госпитале на первой линии фронта. Это очень сложная и опасная работа. Когда мама уходила на работу, Наташенька оставалась одна, и её мама всегда очень беспокоилась о ней и спешила скорее после работы домой, к своей дочурке.

И вот Наташу с мамой вывезли по дороге жизни в Крым к бабушке. Им очень повезло, что в них не попал снаряд фашисткой бомбы. В Крыму в это время с продовольствием было легче, чем в Ленинграде. Хлеб всегда был в доме, но маленькая девочка по привычке прятала корочки хлеба под подушкой.

Ещё несколько лет она прожила в Крыму. Там было спокойно и уютно. Но Наташенька не могла забыть те времена, когда она переживала страшный голод.

После войны Наташа переехала обратно в Питер и там осталась жить. Когда она выросла, у неё родились дети: Сергей (мой папа) и Лида (моя тётя).

Вот так выжила моя бабушка во время Блокады.

Анна Герасимова, 6^А

Семейные реликвии

Удостоверение на жизнь

Мою прабабушку звали Мария Алексеевна. Она прожила долгую жизнь. В ее жизни было много тягот и потрясений. Самое тяжелое было пережить блокаду в Ленинграде во время Великой Отечественной войны. Ее мужа убили в самом начале войны и близких родственников у нее не осталось. С самого начала блокады бабушка была в городе с годовалой дочкой. Им было очень тяжело. Особенно тяжело было пережить зиму. Бабушка работала на обувной фабрике "Скорород", на которой во время войны собирали снаряды для фронта. Ей приходилось каждый день ходить на работу через полгорода пешком, оставляя маленькую дочку с соседкой. Весь день проходил в страхе, что в их дом может попасть снаряд, и она больше никогда не увидит свою дочку живой. С такими мыслями было невыносимо трудно каждый день оставлять своего ребенка, но выбора не было, нужно было работать, чтобы выжить и прокормить дочь.

Летом 1942 года бабушку с ее дочкой эвакуировали из Ленинграда в Башкирскую АССР. В нашей семье храниться Удостоверение на эвакуацию, выданное бабушке перед отправкой в Башкирию. Оно уже очень старое, потертое и местами порванное. Его было трудно хранить в то время в хорошем состоянии, потому что документ надо было часто предъявлять для проверки, и он уже в годы войны пообтрепался. А со временем он еще больше обветшал.

Мой папа бережно вставил эту семейную реликвию в рамку и убрал в коробку к другим важным для семьи документам и медалям тех времен. Мы изредка достаем из коробки эти документальные доказательства героизма и стойкости наших предков, читаем, что написано в пропусках, удостоверениях, паспортах, рассматриваем медали и вспоминаем рассказы наших прабабушек и бабушек о страшном, но в то же время таком отважном периоде их жизни – Великой Отечественной войне.

В нашей семье храниться Удостоверение на эвакуацию, выданное бабушке перед отправкой в Башкирию

И я рада, что моя семья не хочет забывать прошлое своих родных и так бережно и трепетно относится к тем крохам памяти, которые удалось сохранить нашим бабушкам и дедушкам. Спасибо им за это!

Мария Грешнева, 6^А

Старая полуторка из дедушкиного детства

Дедушка на осенних каникулах рассказывал мне про свое детство.

Летом после войны он гостил у своей бабушки в деревне. А его дядя работал в колхозе водителем. Он брал дедушку, еще совсем маленького мальчика, с собой на работу. Дядя сажал его за "баранку" своей полуторки, и маленький дедушка сам, еще не дотягиваясь до руля, стоя вел машину по накатанной колее.

После войны не было хороших дорог. Они размывались дождями. Поэтому от машинных колес образовывалась глубокая колея. Она вела прямо к нашему дому. До тормозов дедушке было не дотянуться. Прямо у ворот лежала гора бревен, и как только дедушка сворачивал к дому, машина упиралась в дрова и глохла.

Года три назад дедушка делал перестройку всей дачи. Вместе с ним где-то в старом сарае, заваленном досками, мы нашли старую игрушку-машинку. Это была старинная полуторка. Дедушка рассказал, что в те времена люди сами вырезали такие из дерева. Он вспомнил историю своих первых уроков вождения, и теперь я рассказываю ее вам.

Валерия Азарова, 6^А

Семейные реликвии

Больше, чем просто альбом

Реликвия – вещь, свято хранимая как память о прошлом. В каждой семье есть свои реликвии, и наша семья - не исключение.

В моей семье это военный альбом моего покойного прадеда с его фотографиями, грамотами и медалями. Мой прадед был очень интересным и выдающимся человеком. Ещё в училище он получал грамоты и похвалы за активность и успехи.

Но затем началась Великая Отечественная война. Мой прадед пошёл в армию добровольцем и прошёл славный путь от стен Ленинграда до Рейхстага.

В этом альбоме есть копии указов о выдаче гвардии младшему сержанту Иванову Михаилу Ивановичу медалей за «**Оборону Ленинграда**», «**За освобождение Варшавы**», «**За отвагу**» и «**За взятие Берлина**».

Этот альбом был подарен прадедом моему отцу. С виду это самый обычный кожаный альбом с золотой решёткой Летнего сада на обложке. Мой прадед собрал его уже через много лет после войны для своего внука, моего отца. В нём не только грамоты, там есть много фотографий военных времён и послевоенного времени.

После войны прадед работал геологом, он был начальником топографо-геодезического отряда. Он участвовал в экспедициях по всей России и даже провёл год в Африке, в Гвинее. О чём также свидетельствуют фотографии в альбоме.

Мы храним этот альбом как память о нашем отце, деде, прадеде. И именно в честь прадеда меня назвали Михаилом.

Михаил Касаткин, 6^А

Прадедушкина медаль

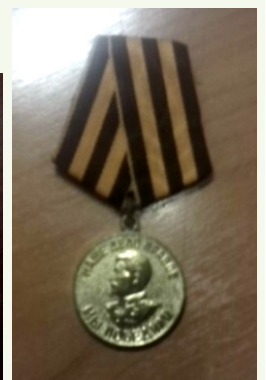

В каждой семье есть хоть какая-нибудь реликвия, то, что передается из поколения в поколение: старый чемодан или книга, медаль или какие-нибудь документы и многое другое.

В нашей семье реликвиями являются дедушкины медали и предлагающиеся к ним удостоверения: «**Ветеран труда**», орден «**Отечественной войны II степени**», медали Жукова и юбилейные: двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят, шестьдесят, семьдесят лет победы в Великой Отечественной войне. Но особенно нам дорога медаль «**За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.**»

Я решил рассказать об этой медали, потому что она самая старая и красивая.

Медаль представляет собой металлическую монету желтого цвета с надписью: «Наше дело правое, мы победили!» и нарисованным Сталиным с одной стороны и «За победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и маленькой звёздочкой снизу - с другой стороны. Монета подвешена на георгиевскую черно-оранжевую ленту, слегка потемневшую со временем от старости. Монета-медаль, кстати говоря, нисколько не изменилась: все такая же блестящая, как в тот день 12 апреля 1946 года, когда она была вручена моему прадеду, рядовому наводчику 1005 с.кп. 57мм батареи, командиром 1005 с.кп. – подполковником Н, к сожалению, фамилия стерлась со временем и ее не разобрать. Удостоверение «За участие в Великой Отечественной войне красноармейцу Яковлеву Александру Ефремовичу» за номером 306970 к ней прилагалось и тоже, как лента, пожелтело от старости и немного порвалось по краям. Незадолго до смерти прадед отдал медали своей любимой внучке (моей маме) в надежде, что она их будет беречь и хранить.

Я даже не знал, что у нас дома есть такая ценность. Хранится эта медаль вместе с другими в металлической коробке из-под печенья там же лежат и предлагающиеся к ним удостоверения.

Я очень люблю перебирать и рассматривать все медали, но особенно эту.

Сколько мужества, стойкости, храбрости стоит за этими медалями! Я обещаю беречь наследие нашей семьи.

Дмитрий Пустовалов, 6^А

Творчество

Очерки о родных людях

Девушка со старой фотографии

Открываю альбом со старыми семейными фотографиями. Этот альбом очень потёртый. Видно, что его часто перелистывали, рассматривая фотографии. Два года назад моя прабабушка отдала нам этот альбом с краткой биографией моих родственников, которых с нами больше нет. В альбоме все фотографии черно-белые, и выглядят они не так, как современные снимки.

Я смотрю на первый снимок. Нам нем запечатлена молодая девушка. Её волосы аккуратно собраны в тугую высокую причёску, так что даже локон не падает на лицо. Лицо очень молодое и красивое. Глаза большие, выразительные. Она смотрит вдаль. Как будто увидела что-то интересное. Девушка сосредоточенна и слегка задумчива. На ней красивое, длинное старинное платье с пышными рукавами. А поверх платья одета пелерина. Она облокотилась на перила лестницы, а в левой руке держит цветок.

Просто не верится, что она и есть моя прапрабабушка Катя. Только на снимке ей 20 лет. Разве могла она представить тогда, какая судьба ее ждет...

Екатерина Владимировна родилась в 1896 году в семье помещика: их поместье находилось в Сестрорецке. В возрасте 9 лет её отдали учиться в Смольный институт благородных девиц. Обучалась она платно, оплата производилась за год вперед. В институте девочек готовили к светской жизни: они должны были уметь поддержать беседу, играть на пианино, танцевать, вести хозяйство, рукодельничать. Также их обучали двум языкам: немецкому и французскому.

В 1914 году Екатерина Владимировна закончила институт и вернулась в родительский дом. Прабабушке запомнился такой интересный факт: в семье матери разговаривали день на французском, день на немецком, чтобы языки не забывались.

В 1916 году Катя вышла замуж, но вместе с мужем осталась жить в отчем доме. В 1930 году дом у них забрали в пользу государства. После его отдали под общежитие. Отца сослали в ссылку в Сибирь. Трёх её сестёр также арестовали и увезли. Екатерину Владимировну с мужем Николаем Николаевичем, мамой и двумя детьми отправили жить в коммунальную квартиру, разрешив забрать только книги и личные вещи.

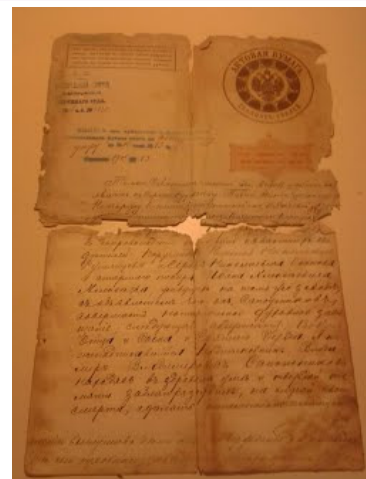
Когда началась война, её муж и старший сын пошли на фронт добровольцами. Во время блокады, чтоб хоть как-то прокормить семью, Екатерина Владимировна продавала вещи и книги, работала на заводе. Но, увы, и её мама, и младший сын Сергей умерли от голода. А в 1943 году умерла и она. Все они похоронены на Пискаревском кладбище. Её муж Николай Николаевич пропал без вести. Сын Коля прошёл всю войну, а после войны был отправлен на Украину воевать с бандеровцами. Он пришёл с войны в 1946 году, и через год пошёл учиться в медицинский институт. В 1954 он женился, у него родилась моя бабушка.

Николай всю жизнь отработал в институте инфекционных заболеваний. Дослужился до должности заведующего отделением. Он умер в 2002 году от инфаркта.

В память о прапрабабушке нам осталось купчая на поместье. Мы её храним как реликвию.

Девушка со старой фотографии прожила очень трудную жизнь и потеряла многих близких ей людей. Я горжусь, что у меня в семье есть такие люди, которые пережили столько страшных испытаний, но жизнь их не сломала. Я обязательно расскажу о прапрабабушке Кате своим детям, чтобы память о ней навсегда сохранилась в нашей семье.

Данил Котов, 6^А

Дом прадедушки

Мы сошли с поезда, и нас поразила чистота воздуха, даже немного закружилась голова от переизбытка кислорода. До деревни идти километр или полтора. Еще издали мама показала на горшке дом – дом, который нас ждал. Дом, который построил мой прадед и который хранит историю моей семьи.

Он утопал в зелени, и я не смог рассмотреть его издали. Подойдя ближе, увидел большой, уютный дом, правда, сейчас он уже старый. Да и в деревне с того момента, когда мама была маленькой и проводила здесь каникулы, уже почти никто не живёт, только на лето деревенька (Радиониха Сандовского района Калининской области) чуть-чуть оживает. Недалеко от деревни есть железнодорожная станция, куда мы и приехали на поезде.

Творчество

Очерки о родных людях

Я заметил, что мама задумалась, подумал, что она, наверно, вспоминает то время, что провела здесь, в этой сказочной красоте. Вроде и деревья обычные, такие же, как в городе, и кусты, и трава, а что-то необъяснимое было: то ли простор кругом, то ли воздух, наполненный ароматом цветущих трав с полей, то ли...

Я стал расспрашивать маму, кто жил в этом доме, и она мне рассказала про своих бабушку и дедушку. Особенно мне запомнилась история про деда.

Моего прадеда звали Яковлев Александр Ефремович. Родился он первого декабря 1925 года в деревне Станки Калининской области. Закончил шесть классов Туханской общеобразовательной школы в 1941 году. К сожалению, я ни разу не видел его: он умер незадолго до моего рождения – восемнадцатого августа 2002 года. Он так и не увидел ни одного своего правнука... По рассказам моей мамы, он был высоким человеком среднего телосложения с залысиной на голове. Лицо овальной формы, смуглое и морщинистое, как, впрочем, и у всех людей в его преклонном возрасте. Хотя ему и было уже за семьдесят лет, прадед Саша был жизнерадостным человеком с открытым сердцем и душой. Особенно он очень любил детей. С ними ему нравилось и пошутить, и пошутить, а может, и просто подурчиться. Вся деревенская детвора кружила около него. Дед Саша был мастер на все руки. Например, для моей мамы он смастерил маленькие грабли, чтобы она помогала убирать сено. Вообще, было принято, что сено летом косил дедушка, а сушили и собирали все, вся семья от мала до велика. Не считая дневного сна, нельзя было увидеть сидящего просто так дедулю, даже в плохую погоду. Он всегда находил какое-нибудь дело для себя. Кстати, его внучата тоже очень часто находили себе занятия в мастерской, пробуя в деле разные инструменты. На чердаке дома я нашел машину, построенную моими дядями. И никогда они не слышали, что взяли что-то не то или нельзя это трогать. Фантазию детей дедушка не считал нужным ограничивать.

У прадеда родилось два сына: Сергей и отец моей мамы – Николай. После рождения каждого дедушка сажал березу около дома, который построил сам своими руками. Под ними играла моя мама, а теперь и я, когда приезжаю. Прошло уже много лет, а «младшенькая» березка так и не догнала по росту «старшенькую». Если отойти чуть в сторонку, можно увидеть, что одна береза выше другой, будто говорит: «Я всегда буду старше...» Под одной из них мои неугомонные в детстве мама и дяди построили «шалаш», как они его называли. На самом деле мне он показался маленьким домиком со столом в центре и скамейками вокруг. В нем было очень уютно для мелкой детворы, было место, где можно было скрыться от дождя или жары, а вечером – от комаров.

Дедушка Саша участвовал в Великой Отечественной войне: в боях и походах Первого Украинского и Ленинградского фронтов. Пятого февраля 1943 года он был зачислен в ряды армии в звании красноармейца. Служил Александр Ефремович рядовым-автоматчиком, рядовым телефонистом и рядовым наводчиком.

В марте 1944 года был тяжело ранен в плечо под Кировоградом. В апреле 1947 года он получил звание младшего сержанта, а через год, в мае 1949 года, сержанта-старшины. И только спустя пять лет после окончания войны, в январе 1950 года, был уволен в запас.

За годы своей службы мой дед прошел немало испытаний, но стойко и мужественно их выдержал. За что и был награжден медалями «За отвагу», «За боевые Заслуги», «За победу в Великой Отечественной войне», медалью Жукова и другими. К сожалению, не все медали сохранились. Часть их просто была утеряна. А другую часть дедушка подарил знакомым, и, где они находятся сейчас, неизвестно. Незадолго до своей смерти оставшиеся медали дедуля отдал моей маме, самой маленькой и любимой внучке. Мама их бережно хранит. Мне с сестрой иногда тоже хочется с ними поиграть или просто посмотреть, потрогать руками, но мама не разрешает, боится, что мы их потеряем или сломаем – слишком мало их осталось! Надеюсь, когда я вырасту, мама передаст их мне на хранение, а я своим детям.

После войны Александр Ефремович восстанавливал радиоузел в поселке Сандово. Затем – в Ренскодыненском совхозе, где и проработал семь лет. После чего его направили в деревню Радиониха строить Топоровскую телефонную станцию с радиоузлом, которая находилась в километре. До конца своей жизни он обслуживал эту станцию. Когда рвались провода или просто не звонил телефон, его звали на помощь.

В этой самой деревне ему выделили участок земли, на котором он построил сначала баню, в которой и жила вся его семья, а затем и дом. Дом состоял из двух комнат, кухни и сеней. К нему был пристроен сарай, в котором жили корова, теленок и поросенок. Особенно мне запомнилась печь – русская! Печь очень большая с лежанкой. Когда моя мама была маленькой, она спала на ней зимой. Все внуки часто залезали туда погреться после прогулки на свежем трескучем морозе, и иногда была даже борьба, ведь места на всех не хватало. Утром внучата часто просыпались от запаха чего-нибудь вкусенького, приготовленного бабушкой в русской печи: пирог, например, или картофельница.

Я до сих пор не перестаю удивляться, какие у этого человека были золотые руки. Наверное, я бы не смог построить такой дом.

Правда, за годы он немного изменился: достроились веранда и дровяник, выросли яблоньки за домом. В нем сейчас живет (приезжает на лето) его старший сын, мой двоюродный дедушка Сережа.

Мой прадедушка Саша прожил яркую и красивую жизнь. Я горжусь своим прадедушкой!

Дмитрий Пустовалов, 6^А

Творчество

Очерки о родных людях

Моя прабабушка в Освенциме

Как-то давно я увидела у моей бабушки чемодан. Он был темно-синего цвета, старый, потрёпанный, тогда мне было не важно, что в нём. Но когда я сидела и думала, о какой семейной реликвии мне написать, то вспомнила про этот чемодан. Я начала расспрашивать бабушку, есть у нас какие-нибудь дорогие для нашей семьи вещи, она не сразу нашла ответ на мой вопрос. Но, немного покопавшись в вещах, она достала тот самый чемодан. Смахнув с него пыль, открыла его. В нем находилось очень много старых вещей. Среди них лежала газета. Бабушка вытащила её и дала мне в руки. Я сначала не поняла, почему нашей ценностью является какая-то газета. Но потом бабушка рассказала мне вот что: в газете «Советская Кубань» 1965 г. выпуска напечатана статья о моей прапрабабушке Евдокии Власовне Буравкиной. Корреспондент из Москвы, специально приехал в Армавир, чтобы разузнать о её пребывании в концентрационном лагере Освенцим. Статья начинается так:

«ЕЁ ГЛАЗА... В них невозможно смотреть без волнения, они словно заглядывают в душу – строгие, всё понимающие, добрые. Пальцы её натруженных рук – в непрерывном нервном движении. Она говорит, и её слова, как и мысли, часто отрывистые, не всегда связанные между собой, хватают за сердце. К горлу подкатывается комок.

А она, эта невысокая седовласая женщина, русская женщина – мать, вместе со своими четырьмя детьми перенесшая ужасы Освенцима. Она все говорит и говорит. Словно боится, что не успеет сказать важное и нужное. Словно боится, что не останется у неё времени поведать обо всём пережитом».

В мае 1942 к деревне Хотоля, расположенной ближе к Белоруссии, в которой жила моя прабабушка и ее дети (муж был на фронте), подошли фашисты и захватили её, всех людей они погрузили в грузовые машины, затянутые чёрными брезентовыми верхами, и отправили в Витебск. Потом из Витебска погружали по несколько сотен людей в эшелоны и отправляли напрямик в Освенцим. «Шесть дней и шесть ночей раздавался перестук колёс наглухо закрытых товарных вагонов, переполненных женщинами, детьми». Только раз в день отодвигались двери, чтобы принять неполное ведро воды и несколько кирпичей чего-то, отдаленно напоминавшего хлеб. По маленьким кусочкам они делили это на детей. Нечем было дышать, и некого было просить о помощи.

Пасмурным серым утром разгрузили эшелон. Первое, что люди увидели: много построек, барачков, вокруг них ограда из массивных бетонных столбов, опутанных колючей проволокой, вышки с вооруженными охранниками, увешанные оружием эсэсовцы с собаками. Самое страшное было смотреть на людей: нет, это уже были не люди, а какие-то тени, измождённые, посеревшие. А их глаза... они были полны боли и страдания.

Затем всех погнали в большой барак. Шли женщины, за матерей цеплялись дети, дрожали то ли от холода, то ли от страха. Охранницы заставили раздеться всех догола, затем побрили налысо и под холодный душ.

При выходе из барака им накалывали цифры, у моей прабабушки был номер 65.740. Потом всех сортировали: кто немощный или не мог трудиться – направляли в одну сторону, а тех, кто мог работать, - в другую.

Детей отобрали и отправили в самый дальний барак. Немощных и больных людей сразу отправляли в газовые камеры и отравляли кристаллическим газом. На поторы тысячи людей хватало 5-7 килограммов.

Затем всех распределяли по работам. Чтобы хоть как-то выжить, люди распределялись по группам из 4-5 человек, и каждый из них старался попасть на разные работы, этим они помогали друг другу и обменивались ресурсами.

Творчество

Очерки о родных людях

И так моя прабабушка прожила полтора года в этом аду. «Но возмездие неотвратимо надвигалось. Фронт был ближе и ближе и уже напоминал о себе отдаленным гулом орудий. Участились налеты авиации», - пишет автор статьи. Когда наши подошли почти вплотную, у многих был шанс спастись бегством. «Кое-как дошли женщины до ближайшего селения. А там всюду - в окнах, на домах - белые флаги. Вот оно, долгожданное! Наши идут! Наши!!!».

В Витебске прабабушка нашла родственников. И с новой силой нахлынули страшные картины Освенцима и отчаянный страх за детей. Где они? Живы ли? Её родственница принесла ей письмо, оно было от детей. Через пару недель семья воссоединилась, и все вместе они переехали в Армавир.

Статья повергла меня в ужас... То, что мы, дети, знаем о самом страшном концлагере Освенцим – это всего лишь обобщённая информация. Какие вещи творились в эти годы – не описать простыми словами. Наверное, любому человеку, пережившему такое, нелегко рассказывать, многое она скрыла от репортера. Но и того, что рассказала, достаточно, чтобы на всю жизнь запомнить: фашизм не должен повториться!

Екатерина Буравкина, 6^А

Разговор с бабушкой

Много ли мы знаем про своих самых близких людей? Про их детские мечты, любимые книжки, про то, что они думают о жизни, о счастье? Моя бабушка рядом со мной с раннего детства, и вот я задумался, хорошо ли знаю ее жизнь, не только внешнюю, но и внутреннюю...

- Бабуль, давай поговорим.
- Ну, давай, Ванюша. О чем?
- Давай о твоём детстве. Ты кем в детстве хотела стать?

- Как и все дети, я перебрала много профессий, даже хотела стать космонавтом. В наше время, наверное, все хотели быть космонавтами, как Гагарин. А еще я хотела быть актрисой и даже играла в школьном театре «Спутник ТюЗа», над которым шефствовал Театр юного зрителя. А ещё я хотела быть переводчиком с восточных языков.

- У тебя была любимая книга?

- Я не помню, чтобы у меня была какая-то одна любимая книга. Я просто очень любила читать и читала очень много. Я дружила со школьным библиотекарем, помогала ей, а она разрешала мне брать любые книги в библиотеке. В нашей семье не было телевизора, и я всё свободное время читала. Я и работала потом некоторое время библиографом в библиотеке Горного института, а затем почти четырнадцать лет в информационном отделе издательства «Аврора». Издательство выпускало альбомы по изобразительному искусству.

- А чем отличалось твоё детство от детства моей мамы?

- Моё детство прошло на Петроградской стороне в большой коммунальной квартире, где жило восемь детей. Все соседи жили дружно, и дети тоже дружили.

У нас даже был свой кукольный театр. Мы ставили спектакли и показывали их взрослым. У нас был очень дружный двор, и к нам приходили дети с окрестных дворов. Мы играли в казаков-разбойников, бадминтон, катались на велосипедах... Вместе мы ходили в театр, кино, гулять на Неву, в Петропавловскую крепость, в зоопарк... Ведь всё это было рядом с домом. А детство твоей мамы прошло в Купчино, в отдельной квартире.

Здесь нет дворов как таковых. Она дружила с детьми моих друзей или с детьми соседей по дому и одноклассниками. Таких игр, как у нас, у них не было. Они не могли самостоятельно пойти погулять в центр города.

В Купчино гулять было не интересно, и мы с ней в выходные дни ездили в центр города. Некоторые дети никогда не были даже на Невском проспекте, пока не подросли. Помню, как она как-то раз повезла своих подружек на Невский проспект, чтобы показать его им. Я была в ужасе, ведь ей тогда было лет 10.

- Ты была пионеркой?

- Конечно, была. В моём детстве было почётно быть принятым в пионеры в числе первых.

Творчество

Очерки о родных людях

Наша пионерская жизнь была очень интересной: походы, сборы, турниры эрудитов... Класс – это был пионерский отряд, который делился на три звена. Звенья соревновались между собой. Главным, конечно, была успеваемость и, если кто-нибудь из учеников отставал, то помогали ему в первую очередь одноклассники, а уж потом родители. Мы устраивали поэтические вечера, конкурсы на лучший рассказ (его нужно было написать самим), математические викторины... Для турнира эрудитов наш класс не только написал поэму в стиле Гомера «Нулиаду»: «На дом задание было дано нам жюри многоопытным, выбрав число, описать его мудро и весело...», но и поставил пьесу по ней. Над нашей школой шефствовал Полиграфический завод, и мы там работали, а заработанные деньги перечисляли в фонд школы. Почти все дети летом отдыхали в пионерских лагерях. Условия там были не такие комфортные, как в твоём спортивном лагере, но зато каждый день было что-нибудь новое. Спортивные состязания, концерты (номера готовили пионеры), походы, поездки по окрестностям.

- Значит, твое детство было счастливым?

- Да, очень. Мои родители были самыми лучшими. Меня окружали замечательные, доброжелательные люди. У меня было много настоящих друзей, некоторые из которых до сих пор со мной.

- А про маму свою расскажешь?

- Ее звали Александра Павловна Федорова. Она родилась еще до революции, в 1914 году, в Липецкой области, в семье кузнеца. До начала войны переехала в Ленинград. Работала водителем трамвая в трампарке имени Котлякова. Все 900 дней блокады она провела в Ленинграде.

- Она тебе рассказывала о блокаде?

- Мама очень не любила вспоминать и рассказывать об этих тяжелых днях. Как-то раз она вела трамвай в парк, но вагон в свой парк так и не дошел - трампарк оказался в тот день на передовой линии фронта. Мама осталась в том, в чём ушла утром из дома на работу. Потом её и её подруг перебросили в трампарк имени Калинина, здесь она нашла крышу над головой и поработала всю блокаду. Зима была очень холодная, но до середины декабря трамваи ещё ходили.

Вагоны в то время были без дверей и стёкол, залатаны фанерой. Жуткие метели, горы снега, бомбежки и завалы. Но везде, где только оставались рельсы, ходил трамвай. Город Стрельна уже был занят немцами, но мама продолжала возить туда бойцов. Из её воспоминаний я знаю, как её вместе с вагоном занесло снегом и трое суток она карабкалась к жизни, пока не пришла помощь.

- А что было потом, когда трамваи перестали ходить?

- Вместе со всеми она ремонтировала вагоны, работала в госпитале, откапывала раненых и хоронила умерших, тушила зажигательные бомбы. А потом, как наступила весна, из парка вышел первый трамвай. Ленинградцы кланялись ему до самой земли: "Родненький! Значит, выжили!" Трамвай пошел – значит самое страшное позади!

- У нее были какие-то награды?

- Медаль "За оборону Ленинграда".

- А что с ней было после войны?

- Мама всю жизнь проработала водителем трамвая, и была награждена множеством почётных грамот и даже удостоена звания "Ветеран труда"! Она была очень сильным и хорошим человеком! Она умерла, когда твоя мама еще училась в школе. Ты можешь прочитать о ней статью "Обращение к памяти" в газете "Ленинградские магистрали" за 1974 год. Я очень горжусь своей мамой.

Творчество

Очерки о родных людях

- А в своей жизни какое достижение ты считаешь самым главным?

- Наверное, то, что, несмотря на все сложности, я смогла прожить достойную жизнь и воспитать твою маму замечательным человеком.

- Бабуль, а в людях какие качества ты ценишь больше всего?

- Ум целеустремлённость, смелость, трудолюбие, бескорытность, честность, преданность, доброту, способность дружить. Ты же знаешь моих школьных подруг. Не каждый человек может сказать: «Мы дружим с первого класса».

- А какие для тебя неприемлемы?

- Лживость, глупость, трусость, лень, злоба, тщеславие, эгоизм, жестокость, зависть (чёрная).

- Что для тебя счастье?

- Счастье – это когда все твои близкие здоровы и благополучны, когда всё, к чему ты стремишься, получается, когда внук ответственно относится к своим обязанностям.

- А какие у тебя самые яркие воспоминания в жизни?

- Поступление в институт, рождение дочери, знакомство с замечательным коллекционером произведений искусства Валентиной Голод, коллекция которой сейчас находится в Строгановском дворце, знакомство с актрисой Ниной Ургант, первый выезд за границу, рождение внука...

- Спасибо тебе, бабуля, за такой интересный рассказ! Я даже не подозревал, сколько всего замечательного было в твоей жизни!

Иван Бородулин, 6^А

Уважаемые читатели!

Приглашаем вас к сотрудничеству и обсуждению опубликованных в газете материалов.

Свои отзывы, замечания, предложения, статьи, стихи и прозу присылайте по электронному адресу berest40@mail.ru

Печатное и Интернет-издание газета «Точка зрения». Учредитель: ГБОУ лицей № 226 Фрунзенского района Санкт-Петербурга. Руководитель проекта: Берестовицкая Светлана Эрленовна. Компьютерный дизайн и верстка: Преснякова Ирина Геннадьевна

В выпуске номера участвовали ученики 6а класса: Азарова Валерия, Бородулин Иван, Васильева Анна, Васильева Анастасия, Грешнева Мария, Докичева Алиса, Глинская Елизавета, Морин Всеволод, Герасимова Анна, Семенов Дмитрий, Буравкина Екатерина, Касаткин Михаил, Котов Данил, Пустовалов Дмитрий, Сайгушева Анастасия

Интернет-адрес газеты: <http://226school.ru/uchenikam/gazeta-liceya/>
Адрес лица: 192071, Санкт-Петербург, ул. Бухарестская, 33, корпус 6. Телефоны: 774-53-56, 774-57-68